

**«ГЛАЗАМИ ОЧЕВИДЦА»: ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ
Н.А. МЕЛЬГУНОВА 30-50-Х ГГ. XIX ВЕКА**
(г. Самара)

В статье представлен обзор опубликованного и неопубликованного документального наследия литератора и журналиста Николая Александровича Мельгунова. Особое внимание уделено его неопубликованному письму о смерти знаменитого историка Т.Н. Грановского.

Ключевые слова: история XIX в., история общественной жизни, Н.А. Мельгунов, Т.Н. Грановский.

*Batshev M.V.*²

**DOCUMENTARY LEGACY OF N.A. MELGUNOV
OF THE 30-50'S OF THE XIX CENTURY**
(Samara)

The article provides an overview of the published and unpublished documentary heritage of the writer and journalist Nikolai Alexandrovich Melgunov. Special attention is paid to his unpublished letter about the death of the famous historian T. N. Granovsky.

Keywords: history of the XIX century, history of public life, N.A. Melgunov, T.N. Granovsky.

Николай Александрович Мельгунов родился в 1804 году в селе Петровское Ливенского уезда Орловской губернии. Он был единственным ребенком в семье и с раннего детства был окружен пристальным вниманием и заботой родителей.

В возрасте 11 лет вместе с родителями переезжает в Харьков для подготовки к поступлению в местный университет. Через тридцать

---

¹ Батшев М.В. – старший научный сотрудник, начальник Центра информационного обеспечения и документирования наследия РНИИ Культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева, bmv@list.ru

² Batshev M.V. – senior researcher, head of the Center for Information Support and Documentation of the Heritage, D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, bmv@list.ru

цать лет, вспоминая об этом периоде своей жизни, сам Мельгунов напишет: «Мне только что минул тогда первый десяток, но я многое еще очень живо и ясно помню. Первый отдел моей жизни тогда кончился, жизни деревенской, питания и роста. Несмотря на то, что с семи лет я уже имел гувернера-швейцарца и русского учителя, я все-таки в первый свой десяток жил больше на воздухе, чем в классной комнате, больше играл и бегал, чем учился; от того то в 10, 12 лет я до того вырос и даже возмужал, что никто не хотел верить, что б я был так молод»¹.

С 1815 по 1818 годы Николай Александрович с родителями живет в Харькове. По возрасту он еще не мог быть студентом, но благодаря возможностям университетского города мог легко подготовиться к поступлению. «Намерение моих родителей было – оставаться в Харькове и долее, во время всего будущего моего студенческого курса, в конце которого им виделось уже и докторское звание»².

Одним из преподавателей, которые готовили нашего героя к поступлению в университет был швейцарец Вернет (Vernet).

Одновременно с Вернетом Николай берет уроки русского языка у адъюнкта Харьковского университета Гонорского, который был одним из издателей журнала «Украинский вестник». В этом же журнале в 1818 году состоялся литературный дебют Николай Александровича. В январском номере увидел свет небольшой прозаический перевод фрагмента из Сен-Пьера «Приближение весны»³. Текст был подписан не псевдонимом, а именем и фамилией автора перевода Николай Мельгунов.

В 1818 году родители Николая «по совету одного признанного и опытного в этом деле судьи» переезжают вместе с нашим героем в Санкт-Петербург, где определяют его в только что созданный Благородный пансион при педагогическом институте.

Во время учебы в Благородном пансионе при Главном педагогическом институте в Санкт-Петербурге он сближается с В.К. Кюхельбекером, который преподавал в пансионе и проживал в это время в мезонине дома, где помещался пансион. Такие условия бы-

---

¹ Иван Филиппович Вернет, швейцарский уроженец и русский писатель. Из воспоминаний обыкновенного человека // Современник. 1847. № 2. С. 168.

² Там же. С. 169.

³ Украинский вестник. Ч. IX. С. 154-155.

ли очень благоприятны для общения ученика с учителем. Не исключено, что в это же время Мельгунов побывал на литературных субботах В.А. Жуковского, который тогда жил недалеко от Благородного пансиона. У него он мог видеть и общаться с Н.И. Гнедичем, И.А. Крыловым, А.И. Тургеневым. Как предполагают некоторые исследователи, здесь же он мог впервые познакомиться и с Е.А. Баратынским.

За два года пребывания в пансионе его постоянно одолевали болезни, и, чтобы поправить здоровье, в 1820 году он вместе с отцом отправляется в свое первое заграничное путешествие. Оно продолжалось до 1823 года и про него исследователям мало известно.

После возвращения из заграничного путешествия родители Мельгунова покупают дом в Москве, расположенный рядом с Новинским предместьем, где в XIX веке проходили массовые народные гуляния, о которых сам он чуть позже подробно рассказал в очерке «Гуляние под Новинским».

Ему очень понравилось в Германии, куда он на протяжении своей жизни приезжал неоднократно, и в один из таких приездов женился на пленившей его местной жительнице.

Женитьба на немке и хорошее знание немецкого языка предопределили одно из направлений его литературного и журнального творчества. С середины 1830-х и до самой своей смерти в 1867 году он напечатал в различных печатных изданиях на русском языке множество очерков и заметок, написанных на основании своих впечатлений от увиденного в Германии.

Опубликовал в «Отечественных записках» очерк о своем посещении в Германии знаменитого путешественника-натуралиста, барона Гумбольдта¹. Очерк о Гумбольдте был не единственным его рассказом о встречах с знаменитыми немцами. В этом же журнале опубликован его очерк о знакомстве с философом Шеллингом². В очерке «Школяры и бурши» он рассказывает об особенностях жизни немецких студентов.

В середине 1840-х годов он сближается с кругом А.И. Герцена. Одновременно с этим его отношения со старыми друзьями М.П. Погодиным и С.П. Шевыревым претерпевают охлаждения. Продав доставшееся ему после отца имение, он в начале 1850-х го-

---

¹ Отечественные записки. 1839. № 6. С. 82-97.

² Там же. № 5. С. 112-128.

дов предпочитал больше времени проводить за границей, где становится одним из ближайших друзей и соратников Герцена.

Близость с ним закончилась в 1853 году, когда после ареста одного из его ближайших друзей Н.Ф. Павлова он попал в поле зрения III Отделения. Получив предписание срочно вернуться в Россию, он выполнил его быстро, в результате чего вместо ссылки в отдаленную губернию был отправлен под секретный надзор.

После смерти императора Николая I, в годы оттепели, возобновил сотрудничество с Герценом. В его изданиях напечатал ряд статей: «Мысли вслух об истекшем тридцатилетии России», «Прятельский разговор», «Россия в войне и мире».

В эти же годы продолжал печататься в «Отечественных записках» Краевского, где публиковал различные очерки. Скончался в 1867 году. Похоронен в Москве на Ваганьковском кладбище.

Полноценный фонд, содержащий документальное наследие Николая Александровича, отсутствует в федеральных архивах и библиотеках. Его письма разбросаны по фондам получателей, а местонахождение ответных писем к нему неизвестно. Также неизвестно местонахождение дневника Н.А. Мельгунова. В разных его текстах встречаются упоминания про то, что дневник он вел, но где он находится, неизвестно.

В собрании Российского государственного архива литературы и искусства (далее – РГАЛИ) собран небольшой фонд его личных документов (Ф. 2815). Здесь находятся записные книжки и собрание визитных карточек, в том числе и на иностранных языках, полученных Николаем Александровичем за годы путешествий, также в фонде представлены материалы его жены.

В письмах к поэту Сатину¹ он показывает себя как человек хорошо ориентирующийся в российских экономических реалиях первой половины 1850-х годов, что позволяет Мельгунову давать адресату советы относительно управления имением.

Письма Мельгунова находятся и в других фондах литературного архива. Так, в фонде семьи Свербеевых сохранилось его раннее письмо от 1831 года, адресованное главе семьи талантливому мемуариста Дмитрию Николаевичу Свербееву, в котором обсуждаются вопросы журнальных публикаций².

---

¹ РГАЛИ Ф. 476. Оп. 1. Д. 40.

² Там же. Д. 69.

Остановимся на его эпистолярном наследии в фондах получателей его писем. В Научно-исследовательском отделе рукописей РГБ (далее – НИОР РГБ) его письма отложились в разных фондах. Наибольшее их количество – в фонде известного историка М.П. Погодина. Здесь сохранилось более 100 писем за 1828-1865 годы¹. В этих письмах раскрывается самые разные стороны мировосприятия Николая Александровича. Из большого количества писем выделим послание от 1844 года, в котором он формулирует свое политическое кредо: «Политическая жизнь русских начнется тогда лишь, когда явится и утвердится третья великая партия, которая признает необходимость и желательность (равно родство) обоих направлений, которая неоспоримо докажет, что Россия есть Россия, но вместе и часть Европы, что мы обещаем не противопоставлять ей себя, а идти с нею дружно, разумеется, опираясь твердо и сознательно на свою народную основу. Это нашим веком еще не уясненная задача!»²

В фонде Ф.В. Чиждова в НИОР РГБ³ отложились письма Н.А. Мельгунова начала 1860-х годов, относящиеся к истории полемики между И.С. Аксаковым и Н.Ф. Павловым.

В Отделе письменных источников Государственного исторического музея (далее – ОПИ ГИМ) в фонде литератора и педагога Я.М. Неверова (Ф. 372. Оп. 1. Д. 9) отложились письма Николая Михайловича, написанные к нему в 1830-1850-х годах. В ряде писем Мельгунов делится со своим адресатом впечатлениями от увиденного во время своих поездок по Германии. Но наиболее значимым, на наш взгляд, представляется его письмо от 5 октября 1855 года (л. 123-126), содержащее рассказ о смерти историка Т.Н. Грановского, свидетелем которой был Николай Александрович. Остановимся на этом письме подробнее.

«Теперь же взялся я за перо, чтобы исполнить перед собой и перед Вами тяжелый долг дружбы. Может быть до Вас уже и дошла печальная весть; ее вероятно принесут и «Москов[ские] ведомости» (л. 124). Понимая, что он стал очевидцем кончины уникального человека, Мельгунов старается сообщить Неверову подробности, которых тот не прочитает в газетах. В числе прочего это упоминание

---

¹ НИОР РГБ Ф. 231 К. 47, 49, 51. 52. 80.

² Там же. К. 80. Д. 85. Л. 16.

³ Там же. Ф. 332. К. 40. Д. 13.

хронической болезни у Грановского, которую не упоминают современные биографы историка, которые основываются на написанном Кудрявцевым после смерти историка его биографическом очерке. «У него с детства было расширение вен, само по себе не опасное, и особенно заметное на одной икре, где вены почти на поверхности – и составляют завязанный узел» (там же). Рассказывает про то, что, возвращаясь из имения он застудил ногу и несмотря на воспаление продолжал вести в Москве активную жизнь «выезжал всюду и читал лекции». Но воспаление не прошло. «Дней десять тому назад он почувствовал боль в ноге; ему посоветовали приставить пиявки. После того, как боль не унималась, ему приставили еще пиявок 40» (л. 125). Большое количество кровопивцев казалось помогло больному: «В конце сентября, больному заметно стало лучше. Из предосторожности он правда лежал на постели с протянутой ногой, но во всем остальном был здоров, весел, даже очень весел; еще несколько дней, и он стал бы по-прежнему читать лекции» (л. 125).

Рассказ о событиях непосредственно дня смерти представлен в письме более подробно, чем в появившихся позднее биографических очерках: «Третьего дня он проснулся также весел, как и накануне. В десятом часу велел подать себе бриться, хотел встать и начал при жене надевать сапог, как вдруг сказал: мне дурно, опустился на подушку. Жена послала за доктором (Пикулиным)¹, но больной, услышав это, сказал: не надо, пройдет. Однако минуту спустя, ему сделалось опять дурно, и он первый спросил: послали за Пикулиным? Между тем ему становилось все хуже и хуже. Сначала он как будто рассердился на жену говоря: «Оставь меня в покое»; однако вскоре после этого он схватил ее руку и стал целовать, сказав едва внятно: «Бедная!». Это были его последние слова. Когда Пикулин приехал, Гранов[ский] узнал его, взял за руку, слабо пожал, потом закрыл глаза и начал метаться. Раза три он открывал и закрывал глаза; потом глубоко вздохнул – и его не стало... Агония продолжалась всего минут 20. Как думает Пикул[ин], сильных страданий не было. Сегодня хотят вскрыть тело; но по-видимому разорвался какой-нибудь сосуд, и пациент истек внутри кровью.

---

¹ Пикулин Павел Лукич (1822-1885), врач-терапевт, окончил Московскую медико-хирургическую академию. В середине XIX века считался одним из выдающихся диагностов. В 1847 году лечил от холеры Т.Н. Грановского, подружился с ним и стал его домашним врачом.

Вчера вечером кровь пошла у него горлом. По всей вероятности Гранов[ский] носил в себе с издавна эту болезнь, которая была ни камнем, ни раком в пузыре, ни того менее гемороем, а повсеместным гемороем, а повсеместным аневризмом» (л. 126).

После этого он сообщает об официальных лицах, выразивших свое соболезнование: «Вчера утром был попечитель с женой» (л. 126). Подробно рассказывает адресату о планируемом церемониале похорон: «Студенты всех факультетов дежурят у тела. Сегодня в 5 ч[асов] вечера будет вынос в университетскую церковь. Попечитель приглашает от себя Архимандрита, Ректора семинарии и всех своих законоучителей. Студенты собираются по очереди нести его гроб и сегодня и завтра. Они заказали на 200 р[ублей] сер[ебром] цветов. Хотят тоже на свой счет поставить ему мраморный памятник на Пятницком кладбище (близ Сокольников и железной дороги) любимом кладбище Грановского; а для библиотеки заказать Пиченову мраморный бюст» (л. 126).

Таким образом, документальное наследие Николая Александровича Мельгунова является важной частью общей источниковой базы истории русской общественной жизни XIX века.

УДК 94 (470.24-25)

DOI: 10.18287/978-5-6049622-0-6-2023-12

*Васильев Я.А.*¹

**АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ БАНКОВ
НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ (ИЗ ФОНДОВ
РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО
АРХИВА И ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА
НОВГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)**

(г. Великий Новгород)

В статье рассматриваются архивные материалы по истории банков Новгородской губернии из фондов Российского государственного исторического архива и Государственного архива Новгородской области. Материалы Новгородской губернии представлены по разновидностям этих кредитных учреждений: дореформенные кредитные учреждения, Новгородское отделение

---

¹ Васильев Я.А. – кандидат исторических наук, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории РАН; доцент кафедры истории России и археологии, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, vasilev-yaroslav@yandex.ru